Скованные одной трубой

2013-10-30, Андрей Анишин Telegraf

В минувшие выходные в Юрмале завершилась уже 15-я по счету конференция Балтийского форума. В этот раз его тема звучала так: «Трансформации в Евразии: поиск адекватных ответов на вызовы современности». Как смог убедиться Телеграф, побьшавший на мероприятии, у авторитетнейших экспертов, которых собрал в Латвии Балтийский форум, эти ответы есть. Осталось вложить их в уши политикам.

В транзитном коридоре

Когда в Латвии речь заходит об экономическом сотрудничестве со странами, лежащими на Востоке, обычно в первую оче-
редь имеют в виду транзит, для нас — едва ли не странообразу-ющую отрасль. Как рассказал гостям форума министр сообщения Анрий Матисс, Латвия делает все возможное, чтобы поддерживать в порядке свой транзитный коридор и повышать его привлекательность в глазах грузоотправителей. И хотя латвийские порты, ключевое звено коридора, конкурируют с российскими портами, все же у Латвии есть ряд преимуществ (например, членство в ЕС), из-за которых российские компании по-прежнему пользуются услугами нашей транзитной отрасли.

Интересно, что посетивший Балтийский форум бывший ми-
нистр транспорта РФ, а ныне — помощник президента Владимира Путина Игорь Левитин весьма позитивно отозвался о транзитной перспективе нашей страны. «У Латвии в этом деле есть конкурентные преимущества, причем не только в рамках Евросоюза, но даже и перед другими странами Балтии, и мы эти преимущества всегда будем использовать», — сказал Левитин.

Впрочем, как отмечали потом другие участники форума, даже несмотря на столь благосклонную позицию России и уж тем более благосклонную Латвии, есть вещи, которые от нас не зависят. Высокая политика часто вносит коррективы в экономическую жизнь, и, допустим, на тот же транзит в нашем регионе может повлиять, скажем, похолодание в отношениях Москвы и Вашингтона.

Связующий углеводород

Еще одно крепкое связующее звено между Востоком и Западом — это энергетика. Как метко заметил в своем выступлении Сергей Цыпляев, президент российского фонда «Республика», «мы скованы одной трубой». По его словам, «сланцевая революция» надолго продлила жизнь углеводородной экономике, поэтому ничего революционного в ближайшие десятилетия в энергетике не случится, а значит, энергетический транзит, существующий в регионе, по-прежнему будет подогревать взаимовыгодный интерес обеих сторон. Более того, в этом деле вырастет интерес именно Европы, и ей скоро придется брать на себя больше ответственности, чем она это делает сейчас. Дело в том, что США, ранее обеспечивавшие безопасность глобальных энергетических ко-
ридоров, уверенно движутся к полной энергетической независимости и скоро откажутся от импорта энергоносителей. Соответственно, эту неблагодарную работу придется взять на себя Европе, зависимость которой от импорта нефти и газа будет только расти.

Самостийное движение на Запад

Конечно, не прошли мимо внимания участников Балтийского форума и геополитические трения, возникшие в регионе из-за желания Украины

закрепить свои европейские устремления подписанием ассоциативного договора с ЕС.
Как отмечали представители западных стран, они не очень понимают, из-за чего весь сыр-бор и почему этот договор вызвал такую острую реакцию со стороны России. «У ЕС нет на этот счет никаких особых амбиций, он занят решением своих внутренних проблем», — заметила в частности Аманда Пол, политический аналитик и эксперт Центра европейской политики в Брюсселе.
Представители российской стороны, в свою очередь, подчеркивали — никто не подвергает сомнению право Украины выбирать свой путь развития. Это проблема экономического характера. Товары, которые станут поступать в Россию с Украины, будут иметь отличные от требований Таможенного союза спецификации, что может нанести ущерб членам ТС.
Директор по исследованиям Германо-российского форума Александр Рар ставит под сомнение целесообразность строительства в Балтийском регионе терминалов по приему сжиженного природного газа (СПГ). Почему? Об этом Александр Рар рассказал в интервью Телеграфу — стр. 12.
РОССИЯ И ЛАТВИЯ ПОШЛИ НА РЕКОРД »
* Игорь Левитин, помощник президента РФ Владимира Путина:
— Здесь в Латвии, как и в России, формируется евразийское мышление, ориентированное на целостное восприятие всего континента. И в Риге и в Москве хорошо осознают, что налаживание устойчивых евразийских связей и тесная международная кооперация в этом деле — это для наших стран весомый и восполняемый экономический ресурс. Особенно актуально это сейчас, когда латвийская экономика является одной из самых быстрорастущих в ЕС.
Объемы торговли между нашими странами составили в прошлом году 9,6 млрд долларов США, в этом году планируются на рекордном уровне — примерно 11—12 млрд долларов. Не секрет, что Латвия является своеобразными воротами в Европу, и это делает ее привлекательной как для российских, так и для европейских перевозчиков. Но для реализации всех возможностей нужна кропотливая работа по модернизации нашей железнодорожной и автомобильной инфраструктуры. Объемы перевалки грузов в портах Латвии выросли до 75 млн тонн в год, и из этого объема примерно 40 млн тонн приходится на российские грузы. Еще пять-шесть лет назад мы о таких цифрах не могли и думать. Это говорит о том, что Латвия сумела предоставить хороший продукт для наших перевозчиков.
Транспортные маршруты, которые связывают Россию и Латвию, давно приобрели евразийский масштаб, а Северный транспортный коридор, созданный для афганского транзита, в котором России и Латвии принадлежат ключевые роли, принял глобальное измерение.
НЕТ ПОЛИТИКЕ АПАТИИ!
»
* Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития (Россия):
— Все больше признаков того, что альтернативой политики конфронтации может оказаться политика апатии. И с той, и с другой стороны наших границ иногда власти демонстрируют дипломатическую социофобию, то есть стремление игнорировать те участки внешнеполитической работы, где необходимо выстраивать отношения, искать компромиссы. Я говорю не про посольства, которые работают хорошо, а о стратегическом планировании.

Это, на мой взгляд, тревожно, так как деловые контакты, человеческие, становятся все более активными. Посмотрите на первые две юрмальские линии, россияне построили себе здесь дома, тут живут, авиарейсы Москва — Рига заполнены предпринимателями. Воля народов проявляется ясно, но несовершенство политических систем не позволяет иногда воплощать нужные решения.

Вместе с тем, находясь на перекрестке важных игроков — Евросоюза и НАТО, регион вынужден иметь дело с трудностями внешнего порядка. И значительную роль здесь играют отношения США и России. Куратор этой дипломатии, с моей точки зрения, все-таки находится в Вашингтоне, а не в Брюсселе.

Скованные одной трубой

«В сфере транзита у Латвии есть конкурентные преимущества», — отметил выступивший на Балтийском форуме помощник президента РФ Игорь Левитин. *LETA*

В минувшие выходные в Юрмале завершилась уже 15-я по счету конференция Балтийского форума. В этот раз его тема звучала так: «Трансформации в Евразии: поиск адекватных ответов на вызовы современности». Как смог убедиться *Телеграф*, побывавший на мероприятии, у авторитетнейших экспертов, которых собрал в Латвии Балтийский форум, эти ответы есть. Осталось вложить их в уши политикам.

В транзитном коридоре

Когда в Латвии речь заходит об экономическом сотрудничестве со странами, лежащими на Востоке, обычно в первую очередь имеют в виду транзит, для нас — едва ли не странообразующую отрасль. Как рассказал гостям форума министр сообщения Анрий Матисс, Латвия делает все возможное, чтобы поддерживать в порядке свой транзитный коридор и повышать его привлекательность в глазах грузоотправителей. И хотя латвийские порты, ключевое звено коридора, конкурируют с российскими портами, все же у Латвии есть ряд преимуществ (например, членство в ЕС), из-за которых российские компании по-прежнему пользуются услугами нашей транзитной отрасли.

Интересно, что посетивший Балтийский форум бывший министр транспорта РФ, а ныне — помощник президента Владимира Путина Игорь Левитин весьма позитивно отозвался о транзитной перспективе нашей страны. «У Латвии в этом деле есть конкурентные преимущества, причем не только в рамках Евросоюза, но даже и перед другими странами Балтии, и мы эти преимущества всегда будем использовать», — сказал Левитин.

Впрочем, как отмечали потом другие участники форума, даже несмотря на столь благосклонную позицию России и уж тем более благосклонную Латвии, есть вещи, которые от нас не зависят. Высокая политика часто вносит коррективы в экономическую жизнь, и, допустим, на тот же транзит в нашем регионе может повлиять, скажем, похолодание в отношениях Москвы и Вашингтона.

Связующий углеводород

Еще одно крепкое связующее звено между Востоком и Западом — это энергетика. Как метко заметил в своем выступлении Сергей Цыпляев, президент российского фонда «Республика», «мы скованы одной трубой». По его словам, «сланцевая революция» надолго продлила жизнь углеводородной экономике, поэтому ничего революционного в ближайшие десятилетия в энергетике не случится, а значит, энергетический транзит, существующий в регионе, по-прежнему будет подогревать взаимовыгодный интерес обеих сторон. Более того, в этом деле вырастет интерес именно Европы, и ей скоро придется брать на себя больше ответственности, чем она это делает сейчас.

Дело в том, что США, ранее обеспечивавшие безопасность глобальных энергетических коридоров, уверенно движутся к полной энергетической независимости и скоро откажутся от импорта энергоносителей. Соответственно, эту неблагодарную работу придется взять на себя Европе, зависимость которой от импорта нефти и газа будет только расти.

Самостийное движение на Запад

Конечно, не прошли мимо внимания участников Балтийского форума и геополитические трения, возникшие в регионе из-за желания Украины закрепить свои европейские устремления подписанием ассоциативного договора с ЕС.

Как отмечали представители западных стран, они не очень понимают, из-за чего весь сыр-бор и почему этот договор вызвал такую острую реакцию со стороны России. «У ЕС нет на этот счет никаких особых амбиций, он занят решением своих внутренних проблем», — заметила в частности Аманда Пол, политический аналитик и эксперт Центра европейской политики в Брюсселе.

Представители российской стороны, в свою очередь, подчеркивали — никто не подвергает сомнению право Украины выбирать свой путь развития. Это проблема экономического характера. Товары, которые станут поступать в Россию с Украины, будут иметь отличные от требований Таможенного союза спецификации, что может нанести ущерб членам ТС.

Директор по исследованиям Германо-российского форума Александр Рар ставит под сомнение целесообразность строительства в Балтийском регионе терминалов по приему сжиженного природного газа (СПГ). Почему? Об этом Александр Рар рассказал в интервью Телеграфу — **стр. 12**.

Андрей Анишин

РОССИЯ И ЛАТВИЯ ПОШЛИ НА РЕКОРД

Игорь Левитин, помощник президента РФ Владимира Путина:

— Здесь в Латвии, как и в России, формируется евразийское мышление, ориентированное на целостное восприятие всего континента. И в Риге и в Москве хорошо осознают, что налаживание устойчивых евразийских связей и тесная международная кооперация в этом деле — это для наших стран весомый и восполняемый экономический ресурс. Особенно актуально это сейчас, когда латвийская экономика является одной из самых быстрорастущих в ЕС.

Объемы торговли между нашими странами составили в прошлом году 9,6 млрд долларов США, в этом году планируются на рекордном уровне — примерно 11—12 млрд долларов. Не секрет, что Латвия является своеобразными воротами в Европу, и это делает ее привлекательной как для российских, так и для европейских перевозчиков. Но для реализации всех возможностей нужна кропотливая работа по модернизации нашей железнодорожной и автомобильной инфраструктуры.

Объемы перевалки грузов в портах Латвии выросли до 75 млн тонн в год, и из этого объема примерно 40 млн тонн приходится на российские грузы. Еще пять-шесть лет назад мы о таких цифрах не могли и думать. Это говорит о том, что Латвия сумела предоставить хороший продукт для наших перевозчиков.

Транспортные маршруты, которые связывают Россию и Латвию, давно приобрели евразийский масштаб, а Северный транспортный коридор, созданный для афганского транзита, в котором России и Латвии принадлежат ключевые роли, принял глобальное измерение.

НЕТ ПОЛИТИКЕ АПАТИИ!

Игорь Юргенс, председатель правления Института современного развития (Россия):

— Все больше признаков того, что альтернативой политики конфронтации может оказаться политика апатии. И с той, и с другой стороны наших границ иногда власти демонстрируют дипломатическую социофобию, то есть стремление игнорировать те участки внешнеполитической работы, где необходимо выстраивать отношения, искать компромиссы. Я говорю не про посольства, которые работают хорошо, а о стратегическом планировании. Это, на мой взгляд, тревожно, так как деловые контакты, человеческие, становятся все более активными. Посмотрите на первые две юрмальские линии, россияне построили себе здесь дома, тут живут, авиарейсы Москва — Рига заполнены предпринимателями. Воля народов проявляется ясно, но несовершенство политических систем не позволяет иногда воплощать нужные решения.

Вместе с тем, находясь на перекрестке важных игроков — Евросоюза и НАТО, регион вынужден иметь дело с трудностями внешнего порядка. И значительную роль здесь играют отношения США и России. Куратор этой дипломатии, с моей точки зрения, все-таки находится в Вашингтоне, а не в Брюсселе.